УДК 94(571.621)”192/193”

Гузман Евгений Витальевич – аспирант Дальневосточного института управления – филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Хабаровск). *E-mail: guzman-111@mail.ru*

Е.В. Гузман
E.V. Guzman

«Еврейский вопрос» в России и пути его решения в 20 – 30-е гг. XX в.

В статье рассматривается возникновение «еврейского вопроса» в России, а также политические, социальные, экономические и религиозные причины его появления. Установлено, что для России «еврейский вопрос» стал актуальным в XVIII – XIX вв. и был связан с государственной политикой в отношении еврейского населения. Сущность такой политики в исследуемый период сводилась к установлению и развитию «черты оседлости», которая выражалась в ограничении прав еврейского населения в свободном выборе места жительства, вида профессиональной деятельности и доступа к культурным и образовательным ценностям. Результатами ограничений стали бедственное положение евреев в начале XX в. и их массовая миграция в страны дальнего и ближнего зарубежья. Создание Еврейской автономной области являлось одним из вариантов решения «еврейского вопроса» советской властью в 20-е – 30-е гг. XX в., основанного на идеях самоопределения «угнетенных царизмом народов». В данном контексте свободно должны были формироваться местные органы власти и управления с учетом национальных особенностей, развиваться культура, образование и религиозные традиции.

"Jewish problem" in Russia and the way of its decision in 20 – 30th of the XX century.

In this article the appearance of "Jewish problem" in Russia, and also the political, social, economic and religious reasons of its appearance are considered. It is established that for Russia the "Jewish problem" became actual in the XVIII-XIX centuries and was connected with the state policy concerning the Jewish population. The essence of such policy during the studied period was reduced to the establishment and development of "the pale of settlement" which was expressed in restriction of the rights of Jewish population in a free choice of residence, a type of professional activity and access to the cultural and educational values. The results of restrictions became a distress of Jews at the beginning of the XX century and their mass migration to the countries of the foreign and neighboring countries. Creation of the Jewish autonomous region was one of the versions of the solution

of "Jewish problem" by the Soviet power in the 20 –30th of the XX century, based on ideas of the self-determination of "the people oppressed by tsarism". In this context the local bodies of the authority and management taking into account the national features freely had to be formed, develop the culture, education and religious traditions.

Ключевые слова: *«еврейский вопрос», государственная политика, еврейское население, еврейская автономная область.*

Keywords: *"Jewish problem", state policy, Jewish population, Jewish autonomous region.*

В истории межнациональных отношений Российской империи и советской России одной из центральных проблем являлся «еврейский вопрос». По мнению историков, для России он стал актуальным в XVIII – XIX вв. Вместе с тем, отдельные проявления данных проблем имеют место быть уже в 1913 г., когда произошел крупный еврейский погром [1, с. 7].

Причинами возникновения «еврейского вопроса» в Российской империи явились:

- Во-первых, наличие проблем восприятия другими народами образа жизни, религиозных и культурных особенностей евреев, что представляло собой закономерный процесс, характерный для тех территорий, где проживало еврейское население после его изгнания с территории Палестины.

Узловой проблемой с точки зрения восприятия окружающими еврейского народа, по мнению историков, является религиозная дифференциация евреев от православных (отличие состоит в непризнании иудеями Богом Иисуса Христа и отрицание религиозных теорий, связанных с этим). Александра Селянинова, считает, что в рамках исторического процесса евреи всегда жили рассеянными группами среди «чужих народов». Таким образом, евреи делали все от них зависящее для сохранения национальной особенности на основе глубоких религиозных убеждений [2, с. 3, 6].

- Во-вторых, экономические причины, которые связаны с видами трудовой деятельности еврейского населения. Как правило, евреи занимались ростовщичеством и торговлей, составляя весомую конкуренцию населению городов в получении дохода. Соответственно, это вызывало определенное недовольство как властей, так и местного населения.
- В-третьих, политические причины, связанные с использованием правящими кругами «еврейского вопроса» в целях укрепления политических позиций. Примером может служить период «еврейских погромов» (конец XIX – начало XX вв.), когда власть не только не ограничивала население в разграблении имущества и убийстве евреев, но и подчас являлась среди организаторов данных акций.

Основу политики ограничения прав еврейского населения в Российской империи заложила Екатерина II, которая в 1791 г. установила

«черту оседлости» [6, с. 44 – 45]. Согласно ей, евреям разрешалось свободно передвигаться только в четко определенных населенных пунктах на территории таких государств, как Украина, Польша и Литва. Поэтому появление в границах Центральной части Российской империи и выезд еврейского населения из установленной черты были практически невозможны.

Ограничения касались и получения евреями образования и доступа к культурным ценностям. По мнению историка Й. Петровского-Штерна, «… введенная черта оседлости являлась инструментом ущемления элементарных прав еврейского населения в Российской империи» [3, с. 38 – 49].

Ограничения в выборе вида трудовой деятельности еврейским населением были введены, очевидно, по экономическим соображениям. Как отмечалось выше, работы, на которых специализировались евреи, составляли определенную конкуренцию местному населению в получении дохода. В связи с этим, евреям было запрещено селиться в деревнях. Вместе с тем, еврейское население играло большую роль в экономике сел, поэтому процесс их выдворения из этой местности в города был остановлен в начале XIX в. Введённые ограничения, связанные с выбором занятий и места жительства, определили бедственное положение евреев. Данный факт подтверждается тем, что большая часть евреев была причислена к сословию мещан и самой низкой гильдии купечества.

Вместе с тем, приведем точку зрения историка Генриха Слиозберга о том, что ограничения в отношении еврейского населения свидетельствуют о равенстве их с другими народами и сословиями, так как, например, ограничения в передвижении были присущи в обозначенный исторический период даже дворянам [4, с. 251].

Несмотря на достаточно либеральную политику, которую проводил Александр I, многие принимаемые решения (например, «О допущении евреев к принятию христианской веры римско-католического исповедания…», «Дополнительное распоряжение касательно удаления евреев от границы на 50 верст») касались ограничения прав евреев, в том числе навязывание этому народу чуждой религии, установление ограничений на аренду земельных ресурсов, повсеместное выселение евреев из деревень [6, с. 131, 143]. Известно, что только в Могилевской и Витебской губерниях были изгнаны около двадцати тысяч евреев [5, с. 13].

В XIX в. вектор, касающийся ограничения прав еврейского населения, преобладал в государственной деятельности Николая I и Александра III.

При Николае I в 1827 г. были приняты Положение «Об обращении евреев к рекрутской повинности…» и Устав рекрутской повинности и военной службы евреев, согласно которым евреи отбывали рекрутскую повинность. Заметим, что до издания положения евреи были освобождены от неё [6, с. 192 – 195]. Вероятно, такое решение было принято в связи с тем, что за 25 лет службы у евреев должны были стереться все национальные и религиозные особенности.

В период 1825 – 1855 гг. был принят ряд решений (Устав о цензуре, «О проезде евреев в городах России», «О мерах к переселению евреев из Николаева и Севастополя), которые ограничивали права евреев на свободное избрание места жительства и вида трудовой деятельности [6, с.146, 190, 264]: была сокращена площадь черты оседлости, что ограничивало возможность передвижения и выбора места жительства; введены ограничения использования еврейского языка в сфере делового общения, закрывалось большое количество еврейских типографий.

В 50-е гг. XIX в. было ограничено ношение традиционной одежды для евреев. Теперь допускалось носить данную одежду после уплаты налога только «старым» евреям. За нарушение установленных правил власть применяла жесткие меры [7, с. 301].

В период правления Александра III были продолжены решения, ограничивающие права евреев. В 1881 г. в местах, где проживали евреи, создавали специальные комиссии, которые вырабатывали решения для «устранения последствий» проживания евреев на территориях [5, с. 20]. После обсуждения на местах комиссии выработанные решения отправляли в МВД для разработки государственной политики в отношении еврейского населения Российской империи.

В 1883 – 1888 гг. были приняты дополнительные ограничения: запрет евреям селиться в селах, арендовать и покупать недвижимость, в выходные дни заниматься торговлей. Продолжалась практика выселения евреев из столичных городов (гг. Петербург, Москва, Киев и др.)

Проводимые государственной властью решения, связанные с ограничением прав евреев, привели к расколу общественного мнения на две диаметрально противоположные линии. В консервативных средствах массовой информации был развернут антисемитский вектор, вместе с тем, многие его не придерживались.

Результатом государственной политики в отношении евреев явилась череда «еврейских погромов» на рубеже XIX – XX вв. Анализ сведений, касающихся погромов в исследуемый период, позволил установить следующее:

- погромы, в основном, проходили в рамках «черты оседлости» и в южных губерниях Российской империи;
- в погромах участвовали торговцы, солдаты, полицейские и местное население;
- основными причинами погромов являлись торговая (экономическая) конкуренция, религиозные и политические мотивы;
- в результате погромов были убиты и ранены тысячи евреев, разорены магазины и жильё, принадлежавшие им.

Таким образом, государственная политика в отношении евреев, погромы, тяжелое экономическое положение еврейского народа – всё это стало основой для их массовой миграции (около 2 млн. чел.) в США, Палестину, Аргентину и др.

По данным первой переписи населения 1897 г., в Российской империи проживали около 5,5 млн. евреев, большинство из которых жили в рамках черты оседлости [8, с.4 – 20]. Около 40% евреев были заняты в сфере торговли, примерно столько же не имели работы.

Тяжелое положение еврейского населения в начале XX в. являлось детерминантом для осуществления поиска решений актуальных проблем. В 20-е гг. XX в. в рамках национальной политики государства были выработаны новые подходы к решению «еврейского вопроса». Еще в феврале 1917 г. было заявлено, что одной из главных целей Временного правительства является «… отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений». 22 марта этого же года Временным правительством было принято Постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», которым отменялись все «… ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности» [9].

Концепция советской национальной политики была основана на идеях самоопределения «угнетенных царизмом народов» путем создания автономии. В данном контексте свободно должны были формироваться местные органы власти и управления с учетом национальных особенностей, развиваться культура, образование и религиозные традиции.

С 1923 г. в Политбюро ЦК ВКП(б) неоднократно обсуждался вопрос об образовании еврейской автономии, что, в свою очередь, позволило бы решить еврейский вопрос в рамках провозглашённой ленинской национальной политики, суть которой заключалась в равенстве всех наций и народностей, населяющих СССР, в реализации прав в соответствии с правовым статусом личности.

В архивных материалах Российского государственного архива социально-политической истории (далее – РГАСПИ) хранятся документы, содержащие предложение комиссии Политбюро от 14 июня 1924 г. «… признать целесообразным образование Комитета по земельному устройству трудящихся евреев (далее – КОМЗЕТ)» [10]. Необходимо отметить, что наряду с КОМЗЕТом, задача которого состояла в переселении еврейского населения из отдельных местечек на выделенные земли, существовал и ОЗЕТ – Общественный комитет по земельному устройству трудящихся евреев. Эта организация была главным образом призвана мобилизовать общественность (в первую очередь, широкие круги зарубежного еврейства) в поддержку планов землеустройства советских евреев.

Согласно решению Политбюро ЦК от 8 июля 1926 г., первые планы по расселению евреев касались территории Крыма. За период с 1923 по 1927 гг. в Крым КОМЗЕТом были переселены свыше 80 тыс. евреев. По причине нехватки земельных ресурсов для расселения евреев, с одной стороны, и антиеврейских настроений местного населения, с другой, – «крымский» проект потерпел фиаско.

В 1927 г. были снаряжены новые научные экспедиции в Приазовскую степь, Чулымский переселенческий район в Сибирском крае и, наконец, в

Бирско-Биджанский район Дальневосточного края. Согласно данным Государственного архива Еврейской автономной области, экспедиция, направленная в нынешнюю ЕАО, работала с 22 июня по 7 августа 1927 г. Возглавлял её старший агроном КОМЗЕТа, профессор, Б.Л. Брук. Экспедиция дала, в общем, положительную оценку [11]. В отчёте по итогам научной экспедиции говорится: «… Район представляет много преимуществ, к которым относятся естественное плодородие почв, связь с Тихоокеанским рынком при помощи железнодорожной магистрали и реки Амур и значительная колонизационная ёмкость» [12, с. 5 – 7].

После длительной дискуссии по вопросу локализации автономной области, в 1928 г. было принято Постановление Президиума ЦИК СССР о выделении в составе Дальневосточного края территории для земельного устройства евреев. Позже постановлениями ВЦИК был утвержден административный центр – г. Биробиджан, и 7 мая 1934 г. была создана Еврейская автономная область [13].

Таким образом, образование автономной области для компактного проживания еврейского населения в 20 – 30-е гг. XX в. на юге Дальнего Востока стало реальным воплощением теоретической модели советской национальной политики по решению «еврейского вопроса». В данном контексте свободно должны были формироваться местные органы власти и управления с учетом национальных особенностей, развиваться культура, образование и религиозные традиции.

Литература и источники:

1. Вайсерман, Д. И. Как это было? / Д. И. Вайсерман. – Биробиджан, 1993. – 232 с.

2. Селянинов, А. Евреи в России / А. Селянинов. – М. : Витязь, 2000. – 144 с.

3. Петровский-Штерн, Й. Судьба средней линии / Й. Петровский-Штерн // Неприкосновенный запас. – М., 2001. – № 4. – С. 38 – 49.

4. Слиозберг, Г. Б. Политический характер еврейского вопроса / Г. Б. Слиозберг. – Спб., 1907. – 250 с.

5. Евреи в России: XIX век / сост.: В.Е. Кельнер. – М. : Новое литературное обозрение, 2000. – 560 с.

6. Полный хронологический сборник законов положений, касающихся евреев, от уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, 1649-1873 / сост. В. О. Левanda. – Спб., 1874. – 1184 с.

7. Западные окраины Российской империи / А. Миллер [и др.]. – М. : Новое литературное обозрение, 2006. – 301 с.

8. Бруцкус, Б. Д. Статистика еврейского населения. Распределение по территории, демографические и культурные признаки еврейского населения, по данным переписи 1897 г. / Б. Д. Бруцкус. – Спб., 1909. – 500 с.

9. Постановление Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» 22 марта 1917 г.

[Электронный ресурс] –.– Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5413/

10. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 3. – Д. 450. – Л. 3 [Электронный ресурс]. –.– Режим доступа: http://rgaspi.su/index.htm

11. ГАЕАО. – Ф. Р-75. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 5.

12. Брук, Б. Л. Бирско-Биджанский район ДВК / Б. Л. Брук. – Москва, 1928. – 48 с.

13. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. – 1930. – № 60. – Ст. 720. – С. 951, 952.